

0082

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Барбара Воллес

СКАЗКА ДЛЯ ДВОИХ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Барбара Воллес

Сказка для двоих

«Центрполиграф»

Воллес Б.

Сказка для двоих / Б. Воллес — «Центрполиграф»,
— (Любовный роман – Harlequin)

Суровая начальница посылает секретаря Эмму с важным поручением... к собственному внуку. В результате девушка вынуждена мерзнуть и мокнуть под дождем, вспоминая ее слова: «Даже не думай уйти с пристани, не получив ответа от Гидеона!» Правда, внук этот оказывается потрясающим голубоглазым красавцем...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Барбара Воллес

Сказка для двоих

Роман

Посвящается Питеру и Эндрю, которые сделали все, чтобы я, наконец, смогла воплотить мою мечту в реальность и стать писательницей, а также моим маме и папе, которые всегда верили в меня.

Глава 1

Нормальные начальники не заставляют своих секретарей доставлять финансовые отчеты адресату прямо в руки, рискуя подхватить пневмонию. Они позволяют им спокойно печатать или отвечать на телефонные звонки в тихих, уютных офисах. Но, к сожалению, Эмма О'Рорк вынуждена была признать, что у нее не было нормального начальника. Она работала на Марию Кент, и, когда глава «Отелей Кентов» говорила «прыгай», следовало не просто прыгать, а вежливо уточнять насколько высоко, насколько далеко и стоит ли прихватить с собой парашют.

И вот она здесь, замерзает у причала в Бостонском порту. «Даже не думай уйти с пристани не получив ответа от Гидеона», – велела ей миссис Кент, а ее приказы не обсуждаются. Эмма жалобно вздохнула. В такие дни, как этот, она начинала задумываться, а не ошиблась ли она с выбором профессии.

Стуча зубами от холода, девушка поплотнее закуталась в пиджак, с тоской вспоминая об оставленном дома пальто. К сожалению, небесно-голубая униформа сотрудников отеля была предназначена для того, чтобы выглядеть элегантно, а не противостоять разбушевавшейся стихии. Если в центре города было сравнительно тепло, то здесь с моря дул холодный ветер, пробирающий до самых костей. В воздухе клубился влажный туман, которого, Эмма могла бы поклясться, не было, пока она не припарковалась на стоянке возле доков.

Неподалеку от берега, разрезая пенные волны, скользил парусник. Какой сумасшедший решил покататься на лодке в Новой Англии в конце октября? Видимо, это и есть ненормальный внук Марии. И судя по тому, что лодка двигалась параллельно берегу, домой он явно не спешил.

Начал накрапывать мелкий дождь. Девушка с отвращением убрала от лица мокрую прядь медных волос – когда она вернется в офис, она будет похожа на утонувшую в заливе крысу.

– Эй! – Хриплый мужской голос заставил девушку обернуться к воде: лодка быстро приближалась к причалу.

Управлявший судном мужчина приветственно поднял руку, и Эмма увидела большую дыру на его старом рыбацком свитере. Простите, это и есть Гидеон Кент, драгоценный внук любимой начальницы, ради которого она тут замерзает?

На пристань, у ног Эммы, упала толстая веревка, заставив ее испуганно отпрыгнуть.

– Накиньте петлю на столбик!

Похоже, он обращается к ней. Чтобы полностью в этом удостовериться, девушка огляделась, но других потенциальных собеседников не обнаружила. А значит, некого было попросить поддержать конверт с бумагами, который она все это время держала в руках.

На сырую от дождя землю его класть тоже было нельзя, поэтому Эмма зажала конверт под мышкой и попыталась исполнить просьбу. Веревка оказалась шероховатой и мокрой, с

большой петлей на конце. С трудом сдерживая брезгливую гримасу, девушка надела петлю на ближайшую сваю и сделала пару шагов назад.

– Не так, моя веревка должна находиться под петлей, которая уже есть на столбике.

Сдерживать раздражение становилось все сложнее. «Это что, и правда имеет принципиальное значение?» – мысленно спросила девушка.

– Так не будем мешать владельцу соседней лодки.

Несомненно, хозяин этого судна ждет не дождется возможности покататься на нем в такой погожий денек.

Эмма, следуя указаниям Гидеона, перетянула петлю, что было нелегко, ведь приходилось одновременно удерживать бумаги. В этот раз комментарий от мужчины не последовало, и девушка предположила, что она все сделала правильно. Но она рано обрадовалась.

– Если вы уже закончили, займитесь кормовым канатом.

Он, должно быть, шутит, он хочет, чтобы она сделала это во второй раз?

– Мистер Кент...

– Лодка сама себя не привяжет, – не допускающим возражений голосом ответил он.

Злобно сверкнув глазами в ответ, девушка взялась за вторую веревку. Канат был абсолютно мокрым, и ледяная морская вода тут же натекла девушке в туфли.

– Ну как? – спросил мужчина через пару минут. – Закончили?

«Даже если нет, ты об этом узнаешь, только когда твою чертову посудину унесет в океан!» – мысленно огрызнулась Эмма, отойдя чуть в сторону, чтобы Гидеон мог насладиться результатом ее труда.

– Хорошая работа, – улыбнулся он. Несмотря на раздражение, девушка почувствовала гордость от его комплимента. – Теперь можете рассказать, что вы здесь делаете.

Помимо долгой и мучительной смерти от холода?

– Меня зовут Эмма О’Рорк, я личный секретарь вашей бабушки.

Вместо того чтобы вежливо ответить, Гидеон Кент оценивающе оглядел девушку. Мимолетная гордость растаяла как дым, уступив место привычной застенчивости и неуверенности в себе. Борясь с желанием опустить голову, чтобы спрятать лицо от пристального взгляда мужчины, Эмма протянула ему мокрый от дождя конверт.

– Миссис Кент попросила вас это передать. – И вновь молчание. При этом мужчина посмотрел на ее руку так, словно девушка предложила ему дохлую крысу, и отвернулся. Эмма в изумлении уставилась на его спину. Может, из-за шума ветра он не расслышал, что она сказала? – Мистер Кент...

– Можете отнести эти финансовые отчеты в каюту. – А, значит, он все-таки не глухой. Гидеон обернулся и снова пристально посмотрел на девушку. – Ведь именно они в конверте, да? За два последних года, полагаю?

– За три.

– Просто бросьте на стол, – со вздохом сказал он.

Когда миссис Кент первый раз сообщила Эмме, что ей нужно будет встретиться с Гидеоном, она добавила, что ее внук давно живет отдельно от семьи, но не упомянула, что на лодке.

– Боюсь, не все так просто.

– Почему? Только не говорите мне, что вам нравится торчать здесь, под дождем.

А что, кому-то это может нравиться?

– В конверте письмо, и ваша бабушка ждет немедленного ответа.

– Мария всегда чего-то ждет. – Гидеон скрестил руки на груди. – Но это не значит, что вам необходимо делать все, что она говорит.

Он издевается, да? Все в компании делают то, что говорит Мария Кент. А невыполнение – это как... как отказать собственной бабушке.

– Я прошу вас уделить мне всего пять минут, – настаивала Эмма. – Пять минут, и я исчезну из вашего поля зрения.

– Я ценю ваше упорство, но это на пять минут больше времени, чем у меня есть. Если верить прогнозу погоды, то этот дождь скоро перерастет в настоящий шторм, так что мне нужно хорошенько закрепить лодку.

«Черт!» – выругалась про себя Эмма, но виду постаралась не показывать.

– А сколько на это потребуется времени?

– Столько, сколько нужно. – Гидеон пожал плечами, не отрывая пристального взгляда небесно-голубых глаз от лица девушки. – Так что надеюсь, вы любите дождь, мисс... – Гидеон выжидающе поднял бровь, и Эмма поняла, что он хочет, чтобы она напомнила ему свое имя.

– О'Рорк. Эмма О'Рорк. Все в порядке, я подожду.

– В порядке? – Его голос был полон сарказма.

– Да, у меня ведь нет выбора, правда? Ваша бабушка велела не возвращаться без ответа.

– А вы всегда делаете так, как хочет Мария?

– Это моя работа.

– А вы не находите, что некоторые приказы могут выходить за рамки ваших профессиональных обязанностей? – поинтересовался Гидеон, занявшись парусником. – Может быть, вы мазохистка?

«Нет, просто у меня стойкое отвращение к безработице», – мысленно огрызнулась Эмма. Хотя сейчас даже мысль об очереди в теплой приемной какой-нибудь службы занятости показалась девушке привлекательной. Эмма зябко переступила с ноги на ногу, пытаясь возобновить кровообращение в окоченевших ногах. Господи, ну что мешало ей утром надеть пальто?

– Вам помочь? – спросила она Гидеона. – Дополнительная пара рук может ускорить процесс.

Мужчина оглянулся и с сомнением оглядел ее:

– Вы когда-нибудь плавали на лодке? Нет? Тогда вы ничем мне не поможете: я больше времени потрачу на то, чтобы объяснить, что вы должны сделать.

Гидеон вернулся к работе. Эмма зачарованно наблюдала за его плавными, отточенными движениями: он явно знал, что делает, и делал это далеко не впервые. Несмотря на раздражение, Эмма была впечатлена.

– Знаете, – голос мужчины вернул ее к реальности, – игра в девочку со спичками тоже не заставит меня работать быстрее.

Эмма удивленно посмотрела на него:

– Игра в кого?

– В девочку со спичками. Помните детскую сказку: маленькая девочка бродила по городу в метель и искала кого-нибудь, кто бы купил у нее спички.

– Видимо, эту я пропустила. – Даже в детстве Эмма не слишком увлекалась сказками. Мечты о прекрасном принце были уделом ее матери.

– Она умерла.

– Что?

– Эта девочка умерла, замерзнув насмерть.

Что ж, теперь это звучало более реалистично.

– Не волнуйтесь, – ответила Эмма, в душе полностью уверенная, что уж он-то точно за нее не беспокоится. – Я не планирую здесь умирать.

– Умгм.

– Правда, я в порядке. – Конечно, было бы гораздо лучше, если бы он сразу ответил на письмо, вместо того чтобы тратить необходимые для этого пять минут на пересказ детской сказки.

Дождь все усиливался, волосы Эммы намокли и повисли слипшимися прядями. Может быть, она действительно переборщила со своей исполнительностью? Миссис Кент бы наверняка поняла, почему она, не сумев договориться с ее упрямым внуком, между пневмонией и неисполнением поручения выбрала последнее. Но слова начальницы так и звучали у девушки в голове: «Даже не думай уйти с пристани не получив ответа от Гидеона!» Эмма тоскливо вздохнула. Похоже, миссис Кент прекрасно знала, что ее здесь ждет.

Ох... Гидеон еще раз проверил, хорошо ли закреплен узел. Мария определенно знала, что делает, посылая эту наивную, хрупкую девчонку ждать под дождем и заставляя его чувствовать себя все более и более виноватым. И черт возьми, это работало! Только бессердечное чудовище могло сконцентрироваться на работе, когда на него умоляюще смотрят эти огромные карие глаза.

– Почему бы вам не подождать меня там, где потеплее?

– Я же сказала, не обращайтесь на меня внимания, я в порядке.

Конечно, и именно поэтому она так дрожит. Даже не дрожит, а подскакивает на месте, пытаюсь хоть немного согреться, но под проливным дождем ей это вряд ли удастся.

– Черт подери! – прошептал Гидеон, вложив в эти слова все свое раздражение, и обернулся к девушке. – Пойдемте.

Девочка со спичками, погрузившись в свои мысли, никак не отреагировала на его слова.

– Вы просили уделить вам пять минут, – напомнил он. – Я готов их вам предоставить.

Эмма попыталась скрыть свое облегчение, но не смогла, ее глаза радостно засияли.

– Я думала, вам нужно закрепить лодку.

– Закреплю позже. Хватит болтать, пойдемте. И смотрите под ноги. – Гидеон взял девушку под руку, помогая подняться на борт. Тепло кожи Эммы удивило его, он-то думал, что она будет такой же ледяной, как и все вокруг.

– А куда мы идем? – спросила девушка.

– В каюту. Вам, может, и нравится стоять под дождем, но я предпочитаю вести дела там, где есть крыша над головой.

Девушка последовала за Гидеоном, и стук ее каблучков зазвучал в унисон с его собственными шагами. Для маленькой девочки со спичками она была не такой уж маленькой, сейчас она была с ним почти одного роста, а значит, без каблучков в ней примерно пять футов и десять дюймов. Забавно, когда Гидеон впервые увидел эту девушку, она показалась ему очень маленькой и хрупкой, похожей на потерявшегося ребенка. Видимо, всему виной ее огромные карие глаза.

Из открытой Гидеоном двери повеяло теплом: на рассвете перед уходом он затопил камин, и каюта, похоже, еще не остыла. Только сейчас мужчина почувствовал, насколько сильно он замерз, его тело буквально одервенело от холода. А ведь он был достаточно тепло одет. Страшно представить, что в этот момент чувствовала мисс О'Рорк. Неужели она и правда собиралась стоять под ледяным дождем и ждать, когда он закончит закреплять парусник, просто потому, что Мария ее попросила?

– Ооох!

Гидеон едва успел подхватить спускавшуюся вслед за ним по лестнице девушку. С тем же успехом он мог голыми руками схватиться за раскаленные угли – настолько горячим было тело Эммы. Жар через пальцы, удерживающие ее за талию, растекся по всему телу Гидеона. Он судорожно вздохнул и почувствовал легкий запах ванили, исходивший от волос девушки. Холод и окоченевшее тело вдруг перестали его волновать.

– Вы не ушиблись, мисс О'Рорк? – Гидеон постарался, чтобы его голос звучал спокойно.

– Да, спасибо... Как здесь мило и уютно!

– Вам может понравиться здесь еще больше, если вы, наконец, окончательно войдете.

– Да, извините. На секунду я... Не обращайтесь внимания. – Девушка закрыла за собой дверь. – А вы здесь все время живете?

– Когда позволяет погода. А мой основной дом находится в Каско-Бей.

– На острове Сент-Мартин, я помню. Мария мне говорила.

– Неужели?

Какими еще деталями его биографии успела поделиться с ней дражайшая бабушка. Вряд ли самыми интересными: такие скелеты обычно прячут поглубже в семейный шкаф и стараются лишний раз не демонстрировать публике.

– Мне срочно нужна большая чашка горячего кофе. Вам сварить?

Эмма взглянула на него так, словно Гидеон предложил ей в личное пользование Святой Грааль, но покачала головой:

– Не волнуйтесь, я в порядке. Ничего не нужно.

– В порядке?

– Да, в порядке.

Это слово девушка произнесла уже раз пять, и Гидеон уже начал испытывать к нему стойкое отвращение. Похоже, это и есть самое раздражающее и лживое слово в английском языке. Эмма явно была совсем не в порядке: она вся промокла и дрожала как осиновый лист. А судя по блеску огромных карих глаз, она очень хотела чашку горячего кофе, но отчаянно стеснялась. Тяжело вздохнув, Гидеон одним широким шагом преодолел разделявшее их расстояние. Теперь между ними оставалась лишь пара дюймов.

– Насколько я знаю, – улыбнулся он, осторожно забирая конверт из дрожащих пальцев девушки, – бонусы за стоицизм компанией пока не предусмотрены. Так что присаживайтесь, мисс О’Рорк, а я заварю нам кофе.

Но Эмма осталась стоять у входа, прислушиваясь к металлическому стуку, доносящемуся с кухни. Странная, незнакомая ей комбинация тепла и холода пульсировала в ее теле: пальцы ее рук и ног онемели, но туловище, по крайней мере те места, к которым прикасался Гидеон, горело огнем. Вдруг Эмма почувствовала, как об ее ногу потерлась мягкая шерсть, и, присев, оказалась лицом к лицу с огромным черным котом. Взгляд неподвижных желтых глаз был таким же пристальным, как и у Гидеона.

– Привет, – улыбнулась девушка и почесала кота за ухом. Раздавшееся вслед за этим урчание напомнило ей звук заводящегося трактора.

– Теперь вы никогда от него не отделаетесь, – улыбнулся Гидеон, входя в комнату. Он нес две большие кружки, от которых поднимался ароматный пар. Одну из них он протянул девушке. – Держите, перед тем как заниматься делами, следует хорошенько согреться. Хотите молока?

Кофе пах просто великолепно. Эмма держала кружку обеими руками, чувствуя, как от пальцев по всему телу постепенно растекается приятное тепло. Мгновением позже ее новый пушистый друг, обиженный тем, что она больше не обращает на него внимания, мяукнул и потерся о ее ногу.

– Видите, я говорил, – улыбнулся Гидеон.

– Ничего не имею против, он очень милый и дружелюбный.

– Легко быть дружелюбным, когда ты уверен, что мир создан лишь для того, чтобы кормить тебя и почесывать спинку, – ответил он со смешком. – Так вы хотите молока?

– Нет, спасибо, я люблю черный кофе. – Эмма опустила взгляд на кота. – А я думала, что моряки суеверны. Разве не считается, что черные коты приносят на корабль неудачу?

– Черные коты, возможно, – отозвался Гидеон, вновь уходя на кухню, – но Хинкли не верит в то, что он кот. Он считает себя слегка располневшим и обросшим шерстью человеком.

Мужчина вернулся с маленькой миской и поставил ее около лестницы на палубу. Кот повел носом, с радостным мявом бросился к миске и начал вдохновенно лакать, разбрызгивая молоко. Только сейчас Эмма увидела, что у него нет левой задней лапы.

– И этому человеку, похоже, не очень повезло в жизни.

– Его укусила собака. Когда наши с ним пути пересеклись, рана уже начала гнить и лапу пришлось ампутировать.

– Похоже, сейчас ему это не слишком мешает.

– Удачно, что это несчастье случилось, когда Хинкли был еще котенком – он, возможно, и не помнит, что ног должно быть больше. Гораздо сложнее пережить подобную утрату во взрослом возрасте, когда ты знаешь, чего лишился. – Последнее предложение он сказал гораздо тише, словно забыв о девушке и обращаясь уже не к ней, а к своей чашке.

Они продолжили пить кофе в тишине. Хинкли, покончив с молоком, запрыгнул на диван рядом с Эммой и начал умываться. Девушка, улыбнувшись, провела кончиками пальцев по его спине. Кот ответил громогласным мурлыканьем и положил голову ей на колено, требуя дополнительной ласки.

– Тебе нравится, да, мой хороший?

Гидеон деликатно кашлянул, привлекая к себе внимание.

– Вы говорили, я должен уделить вам пять минут.

– Точно, – смутилась Эмма, оглядываясь в поисках конверта. Бумаги лежали на столе Гидеона, но, чтобы их взять, пришлось бы потревожить Хинкли. – Ваша бабушка приложила к финансовым отчетам записку.

– Может, перескажете мне вкратце ее содержание?

А иначе не получится. Записку миссис Кент писала прямо перед уходом Эммы, и в ней было как максимум три предложения.

– Она просит вас сегодня днем зайти в офис на чай.

Гидеон звонко расхохотался:

– Вы, должно быть, шутите! Мария заставила вас мерзнуть под дождем только ради этого?

Нет, Мария просила передать ему конверт лично в руки и дожидаться ответа. А под дождем ее заставил торчать он!

– Она просто хотела быть уверена, что вы получите приглашение.

– В смысле, что я не проигнорирую его. – А это было возможно? Запросто, учитывая его недавнее упрямство. Требование миссис Кент, несмотря ни на что, дожидаться ответа становилось все более понятным.

– Она просто рада, что вы, наконец, вернулись в Бостон.

– Если и так, то только она одна. – Снова эти опущенные глаза и почти неслышный голос, Эмма даже не была уверена, должна ли она была услышать его слова. – И на сколько назначено великое событие?

– На три часа.

– И не секундой раньше, да? – улыбнулся Гидеон.

Он знал! Эмма не могла не улыбнуться в ответ. Мария Кент могла быть властной и сильной женщиной, но оба ее сына, Джонатан и Эндрю, а также все служащие компании знали главное правило: когда по телевизору идет сериал «Вся моя любовь», ничто не должно отвлекать начальницу. Видимо, ее внук тоже был в курсе.

– Некоторые вещи никогда не меняются. – В первый раз с момента их встречи взгляд Гидеона понастоящему потеплел. – Она до сих пор пишет возмущенные письма сценаристам?

– Лично я набирала штук пять или шесть.

Гидеон ответил широкой улыбкой и сделал большой плоток кофе. Эмму никогда раньше не занимал вид пьющего мужчины, но сейчас она почему-то не могла отвести глаз от его чувственных губ.

– Итак, – девушка тоже сделала глоток, чтобы скрыть охватившее ее смущение, – могу я сообщить вашей бабушке, что вы придете?

Гидеон поставил опустевшую чашку на стол.

– Знаете, наш разговор занял больше чем пять минут. А мне ведь все еще нужно закрепить парусник.

– А как насчет чая?

– И в следующий раз оденьтесь по погоде.

– Мистер Кент, пожалуйста! – Эмма поймала Гидеона, который уже начал подниматься по лестнице, за руку. Она услышала, как он судорожно вздохнул, поворачиваясь к ней. А может, это был ее собственный вздох, который она не смогла сдержать под его пристальным взглядом? – Что мне передать вашей бабушке?

Взгляд мужчины медленно переместился с ее лица на руку, сжимавшую его запястье. Эмма испуганно отдернула ее.

– Скажите Марии: поживем – увидим.

Глава 2

Эмме потребовалось меньше минуты, чтобы вслед за Гидеоном выбраться на пристань. Он почувствовал ее намерение даже раньше, чем услышал стук ее каблучков. Оглянувшись, Гидеон увидел плещущееся в ее глазах раздражение – похоже, его уклончивый ответ не удовлетворил Эмму. Но Гидеона все это не слишком занимало – нужно было срочно закрепить оградительный буфер по бортам парусника, чтобы во время шторма он не разбился о причал. Хотя сейчас она наверняка думает, что он просто упрямится без видимой на то причины.

Но мисс О'Рорк не знает, что в любом деле, в которое вовлечена Мария, упрямство – это важная часть игры, особенно когда она чего-то хочет. А сейчас она определенно хотела добиться своего, иначе прислала бы к нему простого курьера, а не свою очаровательную секретаршу. Она была не похожа на девушек, с которыми он привык проводить время, но тем не менее ее нельзя было не заметить. Гидеон улыбнулся, вспоминая, как приятно было держать ее в объятиях, спасая от падения. Определенно нельзя не заметить. Он еще раз незаметно взглянул на удаляющуюся фигурку Эммы и почувствовал, как в его теле, прогоняя холод, разгорается желание. Он мог бы легко перевести это знакомство в более приятное русло, но маленькая мисс О'Рорк, судя по всему, была из тех девушек, которые признают только долгие, серьезные отношения, а это его не интересовало. Да и существуют ли они еще в природе? Какая там по счету сейчас жена у дядюшки Эндрю? Третья? Или уже четвертая? Или, может, вспомнить показное семейное благополучие, которое пытались продемонстрировать окружающим его собственные родители?

И чего это он вообще задумался об отношениях? Наверное, это все бостонский воздух, ведь обычно подобные размышления не вызывали у него ничего, кроме отвращения.

Пятнадцать минут спустя, удостоверившись, что паруснику больше ничего не угрожает, Гидеон вернулся в каюту. Конверт от Марии все также лежал на столе. Финансовые отчеты за последние три года – о чем только думала бабушка, посылая ему это?

– Неужели она полагает, что если я увижу эти цифры, то немедленно вернусь в лоно семейного бизнеса?

«Тогда зачем ты вообще вернулся?» – именно этот вопрос он задавал себе в течение всего пути из Сент-Мартина, и ответ всегда был один: ради Марии. Если бы его попросил об этом кто-то другой, он бы потребовал, и не в самых мягких выражениях, чтобы его оставили в покое. Но просьба исходила от Марии, единственной из семейства Кент, кому Гидеон не мог отказать; Марии, которая ласково гладила его по щеке и говорила, что его секрет не имеет значения. Это, конечно, была ложь, но именно это обезумевший от горя девятнадцатилетний мальчишка и хотел услышать.

Хинкли вскочил на колени к Гидеону, требуя ласки, и он ласково почесал пушистый живот. Комната наполнилась довольным мурлыканьем. Хоть мужчина и пытался сосредоточить все свое внимание на коте, он никак не мог выкинуть из головы проклятый конверт. Если у него осталась хотя бы капля здравого смысла, он должен выкинуть чертовы бумаги за борт, развернуть лодку и плыть в Каско-Бей, пока Мария не втянула его в очередную авантюру. Вместо этого он открыл конверт, и перед глазами замелькали ряды цифр. Отложив бумаги, Гидеон взял записку Марии: всего пара строк, написанных таким знакомым подчеркиком. «Пора возвращаться домой, Гидеон. Чай будет подан ровно в три. Не опаздывай». Мужчина со вздохом вернул конверт на стол. «Дом» – для него это иллюзия, которую он утратил много лет назад. Примерно тогда же, когда он перестал верить в долгие серьезные отношения и любовь до гроба.

Апчхи! Эмма попыталась спрятаться за раскрытой папкой, надеясь заглушить свое чихание, но с Марией Кент этот трюк не прошел. Седовласая женщина внимательно посмотрела на девушку поверх очков:

– Ты ведь не болеешь, правда, Эмма?

– Нет, мэм. – Просто все еще не отогрелась после утреннего приключения. Хорошо, хоть удалось забрать из прачечной запасную униформу – костюм оказался на размер меньше, и при ходьбе юбка излишне оголяла ноги, но зато он был сухой. Чего нельзя было сказать о волосах. Эмма собрала их в хвост, который печально свисал на спину, как у мокрого ирландского сеттера.

Похоже, ее ответ не удовлетворил миссис Кент.

– Может, тебе стоит на всякий случай выпить горячего чая? Мы ведь не хотим, чтобы твой насморк превратился во что-нибудь более серьезное? Горло уже болит?

– Нет, мэм. – Насморка у Эммы тоже не было, но лучше не спорить. Вместо этого она сложила свои записи и собралась покинуть кабинет начальницы – было уже почти два часа. – Это все?

Миссис Кент уже была на пути к своему любимому креслу перед телевизором в углу кабинета.

– Думаю, да. Нет, подожди! – Пожилая женщина тепло улыбнулась. – Позвони, пожалуйста, на кухню и скажи, чтобы к чаю подали меренги. Гидеон будет рад, он их очень любит.

«Если он вообще объявится», – подумала Эмма, дисциплинированно отправившись выполнять поручение. Его туманный ответ это совершенно не гарантировал. «*Поживем – увидим*». Неужели ради этого она целый час мокла под дождем? Но похоже, миссис Кент подобный ответ вполне устроил, она потом еще целый час хихикала над упрямством своего внука.

– Гидеон всегда ненавидел, когда ему говорили, что он должен делать, – объясняла она Эмме. – Но он обязательно придет. Он хороший мальчик, на которого всегда можно положиться.

Звуки голосов оторвали девушку от размышлений, она подняла взгляд и увидела на экране телевизора красивую блондинку, размазывающую по лицу слезы вперемешку с косметикой.

– И нечего тут рыдать, – пробормотала в ответ миссис Кент. – Ты что, до сих пор убиваешься из-за своего бывшего мужа? Возьмись уже за ум!

Эмма улыбнулась, прикрыв за собой дверь. Разительное отличие между суровой бизнес-леди и страстной фанаткой телевизионных сериалов не переставало ее смешить. Мало кто знал об этой стороне личности властной главы компании, делавшей ее похожей на любимую бабушку и позволяющей терпеливо сносить тяготы работы на нее. Например, сегодняшнее приключение.

На ближайший час мир миссис Кент уменьшился до размеров телевизора, а значит, Эмма могла заняться скопившимися за утро делами. Для начала она позвонила шеф-повару и добавила в заказ для сегодняшнего чаепития меренги, затем в маленьком чайнике, который обычно прятался за ее столом, вскипятила чашку воды и заварила себе чай.

Через пять минут офис наполнил пленяющий аромат апельсинового пикое¹. Миссис Кент была права: горячий чай – это как раз то, что ей было нужно. Закрыв глаза, Эмма несколько раз глубоко вдохнула, позволяя теплу распространиться по ее телу. «Как Гидеон может находиться у воды все время? Может, именно этим объясняется его грубость? – размышляла девушка, делая маленькие глотки. – Он весь промерз изнутри, поэтому стал таким холодным и отчужденным. Хотя...» Мысли девушки вернулись к инциденту на лестнице. Тогда он точно

¹ Пикое – высший сорт черного чая.

холодным не был. Одного его прикосновения было достаточно, чтобы внутри Эммы все растаяло. Одно лишь воспоминание об этом моменте заставляло девушку трепетать.

– Я же говорил, что вы простудитесь, – прошептал ей на ухо знакомый мужской голос.

– Что? – Эмма подпрыгнула от неожиданности и пролила чай. – Вам мама никогда не говорила, что подкрадываться к людям нехорошо? – Девушка сердито заглянула в голубые глаза Гидеона. Кожа на тыльной стороне руки, ошпаренная чаем, горела.

– Напротив, она предпочитала, чтобы я был настолько незаметным, насколько это вообще возможно. – Он взглянул на руку Эммы. – Обожглись?

– Для жизни это неопасно, – ответила Эмма, жалея о своей бурной реакции. – Я в порядке.

Услышав ее последнюю фразу, Гидеон издал странный звук, одновременно похожий на стон и на кашель, и подал ей упаковку салфеток:

– Вот, приведите себя в порядок.

– Спасибо.

– Мисс О’Рорк?

– Да?

Его сапфировые глаза завораживали, Эмма не могла отвести от них взгляд.

– Ваш чай течет по столу, вас это каким-то образом беспокоит?

Эмма моргнула. Ее чай! Коричневое пятно быстро расплзлось, превращая в бесполезный мусор документы, над которыми она работала последние два часа, и подбираясь к папке возле телефона.

– О нет! – Девушка схватила салфетки, пытаясь предотвратить катастрофу. – В этой папке оригинальный проект реконструкции отеля в Нью-Йорке!

– Давайте я помогу. – Гидеон убрал бумаги со стола, чтобы она могла спокойно прибраться.

Девушка, почувствовав на себе пристальный взгляд мужчины, опустила голову, сгорая от стыда.

– О чем вы так задумались, когда я пришел?

– Да так, ни о чем, – еще больше покраснела Эмма.

– Наверняка это было что-то важное, ведь, перед тем как войти, я постучал дважды.

Щеки Эммы горели. Она сосредоточилась на уборке, молясь, чтобы Гидеон этого не заметил.

– Ваша бабушка ждет вас.

– У меня в запасе еще десять минут. Вы ведь представляете, что она мне скажет, если я явлюсь раньше? Кстати, кроме меня, кто-нибудь еще приглашен на чаепитие?

– Насколько я знаю, нет.

– Ясно. – Его голос звучал разочарованно?

Эмма оставила бесплодные попытки спасти бумаги и подняла глаза на Гидеона.

– А вы ожидали кого-то еще здесь увидеть?

– Нет. – Его ответ прозвучал несколько неискренне, но Гидеон быстро сменил тему. – Ну, каков уровень нанесенного ущерба?

Значительный. Вся утренняя корреспонденция залита чаем, так же как и заметки, касающиеся завтрашней повестки дня, и служебные записки. Даже подумать страшно, сколько времени займет восстановление всех этих бумаг.

– К счастью, самые важные документы удалось спасти.

– Вы это имеете в виду? – Гидеон с интересом заглянул в спасенную им папку и изумленно поднял бровь. – Компания реконструирует «Лендмарк»?

– Так мне сказали. Ваш дядя Эндрю сегодня утром привез эскизы от дизайнера.

– Интересно. И что вы об этом думаете?

– Я только посредник в передаче информации, – пожала плечами девушка. – Я не вправе ее оценивать.

– Очень дипломатичный вариант ответа «Мне это не нравится». – Гидеон приблизился к девушке, в его глазах сверкали проказливые искорки. – Давайте же, мисс О’Рорк, мы оба знаем, что вы тоже заглядывали в эту папку хотя бы для того, чтобы проверить, все ли эскизы на месте. Каково ваше мнение?

– Я уже сказала, у меня его нет. – Она протянула руку, чтобы забрать у Гидеона папку, но он не дал ей этого сделать.

– У всех есть мнение. И я хочу слышать только правду!

Правду? Но Гидеон уже и так обо всем догадался: дизайн показался ей отвратительным. Но она никогда не скажет подобного вслух. Джош Сильберман считается одним из лучших современных дизайнеров, и, если верить Эндрю Кенту, компании удивительно повезло, что он согласился с нею сотрудничать. А учитывая тот факт, что Эндрю председательствовал в большем количестве комитетов, чем Эмма могла сосчитать, можно было предположить, что он знает, о чем говорит, а у нее просто нет нужного опыта, и она не поняла идею этого проекта.

– Ваш дядя в восторге от его работы.

На Гидеона ее фраза, похоже, не произвела никакого впечатления.

– Я в этом не сомневаюсь, Эндрю всегда такое нравилось. Но вы так и не ответили на мой вопрос. Что вы сама об этом думаете?

– Мое мнение не имеет никакого значения, ведь не я принимаю решения, – с нажимом произнесла Эмма.

– Учтите, ваши попытки избежать ответа на вопрос только разжигают мое любопытство. Как вам... – Он снова открыл папку и выудил оттуда один из эскизов предполагаемого номера отеля, на котором смешались беспорядочные серые и черные линии с вкраплениями голубых капель, – вот это? Ну же, расскажите мне.

Черт! Как он умудрился вытащить самый отвратительный эскиз в папке?

– Хорошая работа. Но холодная.

– Холодная?

– Комната, вся выполненная в серых и голубых тонах, будет выглядеть холодной и неприятной. Я бы предпочла более теплые оттенки. – «Например, цвет твоих глаз!» – шепнул внутренний голос. – И мебель тоже выглядит немного неудобной.

– Правда? Неужели даже эти очаровательные стальные скамьи с бархатной обивкой? – Гидеон даже не пытался скрыть сарказм.

– Не уверена, что даже ваш кот захочет спать на этом.

– На момент моего ухода Хинкли преспокойно дрых в раковине, так что не стоит использовать его как критерий качества.

– Я думаю, я просто не понимаю идею дизайнера.

– Сказала она, пытаюсь снова быть дипломатичной, – рассмеялся Гидеон. – Скажите, если вам не нравится этот дизайн, что бы вам понравилось?

Эмма смущенно пожала плечами – она не слишком много знала о номерах отелей, тем более пятизвездочных.

– Удобная кровать.

– Что и все? Это главное?

– Хорошо, очень удобная кровать. Ничего не могу с собой поделаться, я очень практичная девушка. В конце концов, находясь в номере, там я буду проводить большую часть времени.

– Неужели? – Мужчина иронично изогнул бровь.

– Я буду там спать, – поспешно добавила Эмма, почувствовав, что его мысли ушли в другом направлении.

– Конечно. Но удобную кровать можно найти и в дешевом мотеле, а в «Лендмарк» люди едут за впечатлениями и атмосферой сказки.

– Лучшее для лучших, – ответила Эмма расхожей в отельном бизнесе фразой.

– Именно, и мы должны соответствовать их ожиданиям.

Гидеон устроился на краешке стола Эммы, все еще держа в руках папку. Девушка не могла оторвать взгляд от его длинных, красивых пальцев, сильных, мозолистых ладоней. Это были руки человека, который не боялся работы.

– ... фантазии.

Эмма подняла на Гидеона непонимающий взгляд.

– Я говорил, что для некоторых людей номер отеля – это место, где, как они надеются, сбудутся все их фантазии, – с усмешкой повторил он. – Что возвращает нас к моему предыдущему вопросу: что бы вы хотели увидеть в номере вашей мечты? – Он чуть наклонился, и теперь между ними оставалось лишь несколько дюймов. – Наверняка у вас есть пара-тройка любопытных фантазий, да, мисс О’Рорк?

Сердце Эммы застыло. Если бы он только знал, куда уведут ее размышления, вызванные этой фразой. И близость его сильного, красивого тела совершенно не помогала девушке сосредоточиться. Гидеон чуть склонил голову, словно надеясь, что сейчас она выдаст ему какой-нибудь секрет.

«Он говорит всего лишь об устройстве номера отеля», – напомнила себе девушка. Но, несмотря на это, воздух между ними звенел от напряжения.

– Не думаю, что смогу предложить что-нибудь полезное.

– Вы опять уходите от ответа!

– Совсем нет, просто я не люблю фантазировать. – Эмма схватила со стола первую попавшуюся стопку бумаг, притворяясь, что сортирует их.

– Вам никто не говорил, что для молодой девушки вы слишком серьезны? – рассмеялся Гидеон.

«Лучше быть серьезной, чем глупой», – мысленно огрызнулась девушка, но сказала совсем другое:

– Может, меня просто легко удовлетворить?

– Надеюсь, что это не так. Было бы обидно.

«Почему?» – Эмма взглянула на Гидеона поверх плеча. Вдруг ей на глаза попались часы, висящие на противоположной стене.

– Уже три часа, полагаю, ваша бабушка ждет вас.

– Вы правы. Было очень приятно с вами побеседовать, мисс О’Рорк. Надо будет как-нибудь это повторить.

– Конечно, – с неискренним энтузиазмом ответила она. «Когда тебе захочется убить еще немного времени, да?» – мысленно фыркнула девушка, стараясь не обращать внимания на то, как затрепетало все у нее внутри от этого мимолетного предложения.

Мария Кент, возможно, и весила девяносто фунтов, но это были девяносто фунтов закаленной стали. Заглянув в кабинет, Гидеон обнаружил ее сидящей за тем же рабочим столом, за которым она бесценно управляла огромной компанией уже тридцать пять лет. Сколько часов провел он в кресле напротив этого стола, наблюдая за работой Марии и слушая ее советы? «Встречай каждого гостя так, будто он особенный, Гидеон. Наши отели не должны соответствовать их ожиданиям, они должны их превосходить!» – убеждала его бабушка. Гидеон печально вздохнул, все это было невообразимо давно, возможно, в прошлой жизни. Тогда он был совсем другим человеком, человеком, который верил, что «Отели Кентов» – это и есть его будущее.

– Так ты одеваешься для встречи с любимой бабушкой? – поинтересовалась Мария, с презрительной гримасой рассматривая его одежду. Гидеон пришел к ней сразу, как закончил

заниматься лодкой, лишь заменив непромокаемые нейлоновые штаны на джинсы, но забыв про дырявый рыбацкий свитер. – Помнится мне, я учила тебя, что мужчина всегда должен носить галстук.

– Мне жаль.

– Неправда, – фыркнула пожилая женщина, подставляя Гидеону щеку для поцелуя. – Ты мог хотя бы побриться.

– Ну, что я могу сказать. Твоя записка застала меня врасплох, и встреча с тобой не оставила мне времени на переодевание.

– У тебя было достаточно времени. Эмма вернулась в офис как минимум два часа назад.

– Кстати, об этом. – Гидеон устроился на краешке стола. – Так ли уж было необходимо посылать ко мне своего секретаря?

– Я боялась, что ты откажешься. И была практически уверена, что Эмма сможет тебя убедить. – Словно почувствовав, что речь зашла о ней, вошла Эмма, придерживая дверь для официанта, везущего перед собой тележку с приборами и закусками для чаепития.

– Можно подавать чай, миссис Кент?

– Да, спасибо. А себе ты чай тоже заказала? Он тебе совершенно необходим, утром ты выглядела такой уставшей и больной.

– Да, мэм. Моя кружка у меня на столе. – Взгляд Эммы метнулся в сторону Гидеона, вызвав у него острое желание заговорщицки подмигнуть девушке.

– Хорошая девочка, – сказала Мария, когда Эмма вышла, закрыв за собой дверь. – И очень серьезно относится к своей работе.

«Даже слишком серьезно», – улыбнулся про себя Гидеон. Похоже, мисс О’Рорк вообще ко всему относилась очень серьезно и ответственно. И практично. Ну у какой девушки нет романтических фантазий? На Карибах, где Гидеон часто бывал, он встречал множество юных леди ее возраста, нежащихся на солнце с бокалом шампанского. И он мог бы поспорить, что ни одна из них не стала бы торчать полтора часа под дождем только потому, что этого требовала их работа. Для этого они были слишком избалованными. А кого здесь действительно следовало баловать, так это Эмму. Но ей ничего не было нужно, кроме удобной кровати.

Гидеон покачал головой. Это неправильно. Минимальные потребности Эммы подошли бы кому-нибудь вроде него, у кого есть свои причины, чтобы быть циничным и уставшим от жизни, а никак не хорошенькой, молодой девушке.

– Сахар? – Голос бабушки вернул Гидеона к реальности. – Ты все также кладешь по три ложки?

– Нет.

– Ну и хорошо, есть слишком много сахара вредно, я рада, что ты от него отказался.

– За последние десять лет я вообще от многого отказался.

– Твоя семья включена в этот список?

«Какая семья?» – мысленно вздохнул Гидеон, но ответил иначе:

– Я поддерживал с вами связь.

– Электронная почта, рождественские открытки и звонки на день рождения – все это не является поддержанием связи с семьей.

– Я был занят.

– Чем, скажи на милость? Нет, ты просто избегал нас, и, по-моему, тебе пора это прекратить. – Мария со звоном поставила свою чашку на блюдечко. – Тебе нужно вернуться домой.

«Как будто это возможно», – мысленно откликнулся Гидеон. Но он заставил себя ответить совсем иное и даже улыбнуться:

– Я ведь сейчас здесь.

– Я имею в виду надолго. – Мария строго заглянула внуку в глаза. – Ты старший из внуков семьи Кент. Тебе пора получить то, что полагается тебе по праву рождения.

Десять лет назад эти слова значили бы для него все. Но не теперь.

– Если бы не одно небольшое но, – ответил он, не отводя взгляд. – Я *не* старший из внуков семьи Кент.

Мария никак не отреагировала на эту фразу, она явно предполагала, что услышит этот ответ.

– Твоя фамилия Кент. И мне нужна твоя помощь. Только эти две вещи имеют значение.

«Наверняка у вас есть пара-тройка любопытных фантазий...» – Эмма раз за разом прокручивала в голове эту фразу, несмотря на то что с момента их разговора прошло уже два часа. «Фантазии, фантазии, фантазии...» – слово шуршало в ее голове в такт выползающим из принтера листам. «Просто удобная кровать». Что не так с этим ответом?

– Простите, что я такая практичная, – сердито прошептала она. Мечтать о недоступных вещах – это пустая трата времени. Она и так провела большую часть своей жизни с вечно витающей в облаках матерью.

Эти размышления напомнили девушке, что нужно позвонить маме и узнать, подобрали ли ей какие-нибудь вакансии в службе занятости. Принтер издал громкий звук, привлекая внимание Эммы, – на панели мигала красная кнопка.

– Только не говори мне, что у тебя кончились чернила, – в отчаянии пробормотала она. Просто замечательно! Такими темпами ей удастся восстановить испорченные чаем документы лет через двадцать. – Вот что происходит, когда думаешь о бесполезных фантазиях! – отругала она себя.

За ее спиной хлопнула дверь кабинета миссис Кент, и Эмма услышала голос Гидеона:

– Пойдемте. Мне срочно нужно выпить!

Глава 3

Прежде чем Эмма успела понять, что происходит, Гидеон подхватил ее под локоток и потянул за собой к выходу из офиса.

– Не знаете, в «Покоях короля» еще подают приличное виски?

– Я... – Девушка все еще пыталась понять, почему он тащит ее с собой.

– Не важно, для меня они найдут бутылочку.

– Мы?

Гидеон обернулся и заглянул ей в глаза.

– Вы ведь не думаете, что я буду пить в одиночку?

Так вот чего он хочет: выпить вместе с ней? Было бы так мило, если бы он сначала спросил, хочет ли она составить ему компанию.

– Я на работе.

– Уже больше пяти часов вечера, мисс О'Рорк, – рабочий день закончился.

– Для вас, возможно, но у меня на столе гора писем, которые миссис Кент велела напечатать и отправить сегодня. – Писем, которые уже были напечатаны и которые он помог уничтожить сегодня днем.

– И весь мир должен делать исключительно то, что велит миссис Кент, да?

Эмма повнимательнее взглядела в лицо Гидеона. Что-то произошло во время чаепития: Гидеон был бледен, а его глаза, бывшие такими озорными и внимательными всего пару часов назад, стали печальны. Он выглядел очень усталым. Эта перемена в нем так потрясла девушку, что у нее появилось острое желание обнять его или хотя бы взять за руку. Вот почему Эмма, молча и не сопротивляясь, последовала за Гидеоном к лифту.

Бар «Покои короля» напоминал элитный джентльменский клуб и был жемчужиной отеля «Фейрлейн», местом, где гости могли отдохнуть в приятной и, несомненно, роскошной обстановке. Эмма открыла матовую входную дверь и почувствовала, как головы всех присутствующих повернулись в ее сторону. Девушке стало весьма неудобно под этими любопытными, изучающими взглядами. Ее уверенность в себе улетучилась, это было место, предназначенное для богатых гостей, а не для рядовых сотрудников компании.

В отличие от нее Гидеон пересек комнату, даже не взглянув на присутствующих, с королевским безразличием человека, перед которым открыты любые двери. И это несмотря на выгоревшие джинсы и старый, местами дырявый свитер, который абсолютно не соответствовал дресс-коду заведения. Но никто даже не попытался предложить ему один из запасных пиджаков, как обычно поступали служащие отеля, когда гость был одет неподобающе. Возможно, все дело было в его фамилии, которая давала ему право делать здесь все, что вздумается, но почему-то Эмме казалось, что и в любом другом заведении, не принадлежащем семье Кент, все происходило бы точно так же.

Как только они сели за столик, рядом с ними возникла официантка с длинными черными волосами и в идеально сидящей униформе. Окинув Эмму скептическим взглядом, она, сияя профессиональной улыбкой, обернулась к Гидеону:

– Добрый вечер, сэр. Вы желаете поужинать или принести вам коктейли?

– Бруихладих безо льда. – Хотя это название ничего Эмме не говорило, оно, вероятно, было в меню, потому что глаза официантки вспыхнули уважительным интересом.

– Конечно, сэр. Но вам придется немного подождать, менеджеру нужно будет спуститься в погреб за бутылкой.

Гидеон в ответ благодушно кивнул:

– Хорошо. Мисс О'Рорк, вы ко мне присоединитесь?

– Мне, пожалуйста, чай. С молоком, – заказала Эмма, стараясь не обращать внимания на Гидеона.

Официантка кивнула, даже не глядя на девушку.

– Чай? – Мужчина выглядел разочарованным. – Вы не хотите попробовать это потрясающее виски? Поверю вам на слово. Напоминаю вам, что я все еще на работе.

– Ах да. Почта Марии, – улыбнулся Гидеон вслед официантке. – Вы правда выполняете все, что она говорит?

Ну что за глупый вопрос?

– Конечно да. Это моя работа. – Он просто не знает, что представляет собой работа на его дорогую бабушку. – Я просто серьезно отношусь к своей работе.

– Неужели? Никогда бы не догадался!

Его тон действовал Эмме на нервы. Не важно, насколько ужасным было его чайное воссоединение с бабушкой, не следует срывать злость на ней.

– Что я могу сказать? Не всем повезло родиться Кентом. – Девушка тут же пожалела о сказанном не только из-за того, что это было невежливо, но и из-за тени, которая легла на лицо Гидеона, когда он услышал ее слова.

– О да. – Его голос был тихим и печальным. – Это, несомненно, было улыбкой фортуны.

Гидеон молчал, его длинные пальцы выводили замысловатые узоры на мозаичной поверхности стола. Эмма зачарованно следила за его движениями, жалея, что не откусила себе язык во младенчестве.

– Извините меня, я не имела права так говорить. – Когда Гидеон никак не отреагировал на ее слова, Эмма почувствовала себя еще более неловко и встала. – Я, наверное, лучше пойду и оставлю вас...

– Не надо. – Гидеон поймал ее запястье: он едва коснулся ее, но девушка замерла, не в силах пошевелиться.

– Я просто подумала, может быть, вы хотите остаться наедине со своими мыслями.

– Как вы думаете, мисс О’Рорк, если бы я хотел побыть один, я бы притащил вас сюда?

– Но...

– Садитесь, мисс О’Рорк.

Девушка послушно села, отметив про себя, как потемнели глаза Гидеона, теперь они были практически цвета индиго.

– Вот ваш заказ, – к столику подошла официантка, нарушив охватившее их оцепенение. Она странно посмотрела на Эмму и поставила перед Гидеоном хрустальный бокал. – Простите, что вам пришлось ждать, мистер Кент. – Видимо, менеджер объяснил девушке, с кем она имеет дело, и это знание оказало волшебное воздействие на блузку девушки, вырез которой стал глубже на две пуговицы. Кроме того, официантка явно не торопилась уходить. – Если вам что-нибудь еще понадобится, зовите, меня зовут Мадди, я буду просто счастлива вам услужить.

«Кто бы сомневался!» – Эмма приложила титаническое усилие, чтобы не закатывать глаза. Интересно, ей удалось впечатлить Гидеона?

– А у вас есть сахарозаменитель? – спросила она.

Официантка не выразила восторга по поводу того, что ей приходится обратить свое внимание на кого-то еще, кроме мистера Кента, но все-таки повернулась к Эмме.

– Все, что вам может понадобиться, уже на столе, – ответила она отвратительно сладким голосом. Эмма и так это знала, ей просто было интересно, что Мадди будет делать дальше. И официантка ее не разочаровала. – Давайте я вам помогу! – воскликнула она, и, наклонившись гораздо сильнее, чем требовалось, потянулась за сахарозаменителем. При этом она искусно выгнула спину так, чтобы у Гидеона был прекрасный вид на ее декольте.

Дождавшись, когда Мадди отойдет к другому столику, Эмма повернулась к Гидеону:

– Вести о вашем приезде распространяются с удивительной скоростью.

– Мгм. – Казалось, Гидеон полностью погружен в изучение содержимого своего бокала. С момента, когда он попросил Эмму остаться, мужчина не произнес ни слова.

– Мистер Кент, я могу для вас что-нибудь сделать? – Ее вопрос вызвал у Гидеона очень странную улыбку.

– Хотите посоревноваться с официанткой, мисс О’Рорк?

– Нет уж. Просто вы неважно выглядите.

– И вы, как ответственный сотрудник, решили предложить мне свою помощь.

– Ответа «Я в порядке» было бы вполне достаточно.

– Ненавижу эту фразу. – На этот раз он улыбнулся по-настоящему, и раздражение девушки растаяло, словно дым. – Как давно вы работаете на Марию, мисс О’Рорк?

– Около года.

– Большинство ее ассистентов так долго не выдерживали.

– Да, я слышала об этом.

– Видимо, все дело в вашей исполнительности.

– Видимо, мне нравится ваша бабушка.

– Даже когда она отправляет вас под дождь?

Эмма рассмеялась:

– Даже тогда. Как вы правильно заметили, она умеет заставить людей делать то, что ей нужно.

– Мне ли это не знать. – Улыбка Гидеона увяла, и он сделал большой глоток виски. – Скажите, мисс О’Рорк, вам действительно так не понравились эскизы Сильбермана? – спросил мужчина, изучая дно опустевшего бокала.

– Я этого не говорила.

– Мисс О’Рорк...

– И мне кажется, что у вашего дяди Эндрю гораздо больше опыта в этом вопросе, чем у меня.

– Потому что все, что может заинтересовать вас, – это удобная кровать.

– Именно.

«Наверняка у вас есть пара-тройка любопытных фантазий...» – эта фраза опять всплыла в ее памяти.

– Как насчет того, чтобы проверить эту теорию? – услышала девушка голос Гидеона.

Она подняла взгляд и увидела, как его чувственные губы изогнулись в лукавой улыбке.

– Ч-что?

– Как насчет того, чтобы слетать на Манхэттен?

От изумления Эмма чуть снова не разлила чай.

– Вы имеете в виду Нью-Йорк?

– Если они не успели перетащить этот остров куда-нибудь еще, то да.

– Ну конечно, – ответила девушка, наконец осознав, что вопрос был риторическим. Просто не мог не быть риторическим. – Сразу, как только вернусь из Парижа.

– Я серьезно.

Неужели? Девушка вгляделась в лицо Гидеона. Похоже, он действительно не шутил.

– Зачем?

– Что – зачем?

– Зачем вы предлагаете мне поехать в Нью-Йорк? – Здесь должен быть какой-то подвох, это слишком заманчивое предложение, слишком невероятное.

– Потому что мне нужно туда поехать по делам и мне потребуется ассистент, – пожал плечами Гидеон.

А вот и подвох – ему просто нужен секретарь. Она должна была сама догадаться. В конце концов, зачем еще она могла ему понадобиться?

- А ваша бабушка в курсе, что вы пытаетесь украсть у нее сотрудника?
- Нет, но я не думаю, что она будет возражать, ведь эта поездка была ее идеей.
- Да?
- К несчастью. Она хочет, чтобы я встретился с Россом Чемберленом.

Эмма вспомнила, что в последнее время это имя довольно часто встречалось в письмах, которые она печатала. Этот человек был крупнейшим акционером компании среди тех, кто не состоял с Кентами в кровном родстве.

– А почему вы? – Еще не договорив, девушка осознала, насколько оскорбительно звучит ее вопрос. – Простите. Я имела в виду, почему она не хочет послать туда одного из своих сыновей?

Вызвать Гидеона в Бостон только для того, чтобы сразу отправить его в Нью-Йорк, – это выглядело чересчур эксцентричным даже для Марии Кент.

– Это вопрос, мисс О’Рорк, стоит шестьдесят четыре тысячи долларов, – рассмеялся в ответ Гидеон. – Скажем так, Мария очень настаивает на том, чтобы поехал именно я.

А ведь все в мире поступают так, как она хочет. Теперь Эмма поняла причину его недавнего дурного настроения. Но все-таки при чем тут она? В распоряжении Гидеона огромный штат секретарей компании, причем как здесь, так и в Нью-Йорке.

– Я не хочу работать с другими секретарями, – ответил Гидеон, когда Эмма задала этот вопрос вслух. – Я хочу работать с вами.

Эмма ничего не могла с собой поделать, чувствуя переполняющую ее от его ответа радость.

– Но ваша бабушка...

– Поверь, несколько дней Мария сможет прожить без тебя, – улыбнулся он. – Я ведь забираю всего лишь секретаря, а не телевизор, по которому идет «Вся моя любовь».

– Да, это была бы настоящая потеря, – рассмеялась Эмма.

– Тогда договорились. Вылетаем завтра днем.

Эмма вытаращила глаза. Наверное, она ослышалась.

– Завтра днем?

– Это проблема?

– Нет, наверное, нет, – смущенно кашлянула девушка. – Просто я сразу не поняла, что нужно ехать так скоро.

– Чем быстрее я выполню это маленькое «поручение», тем скорее смогу вернуться к нормальной жизни. Сможете заказать билеты на самолет?

– Конечно. – У Эммы кружилась голова от переполнявших ее новостей. Она летит в Нью-Йорк. Завтра. Это просто не могло происходить на самом деле. Не в ее мире. – Я прямо сейчас сделаю заказ. – Девушка торопливо поднялась из-за стола. – Доброй ночи, мистер Кент. Спасибо за чай.

– Пожалуйста. И не переутомляйтесь, хорошо? И еще, мисс О’Рорк. – Его голос догнал ее уже у самой двери.

– Да, мистер Кент?

– Мы остановимся в «Лендмарке». – Уголки его рта поднялись в озорной улыбке, от которой у Эммы задрожали колени. – Я жду не дождусь ваших впечатлений от их кроватей!

– Манхэттен? – удивленно переспросила Джанет О’Рорк, аккуратно затушив сигарету. – Разве у компании недостаточно секретарей в Нью-Йорке? Почему он попросил поехать с ним именно тебя?

Эмме оставалось лишь пожать плечами.

– Он сказал, что не хочет пользоваться услугами нью-йоркских секретарей. Он отправляется в эту деловую поездку ради своей бабушки, может, ему удобнее работать с ее сотруд-

ником? И так как я единственная из ее офиса, с кем он знаком... – Девушка снова пожала плечами. С тех пор как Гидеон озвучил свое приглашение, она и сама миллион раз задавала себе этот вопрос, и это был наиболее адекватный ответ из тех, что пришли ей на ум.

– А может быть, – глаза матери мечтательно расширились, – его интересует что-то большее, нежели просто бизнес.

– Мама, ты смотришь слишком много мелодрам!

Лучше оставить подобные теории маме, которая буквально везде готова увидеть романтику. И это был один из ее главных недостатков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.